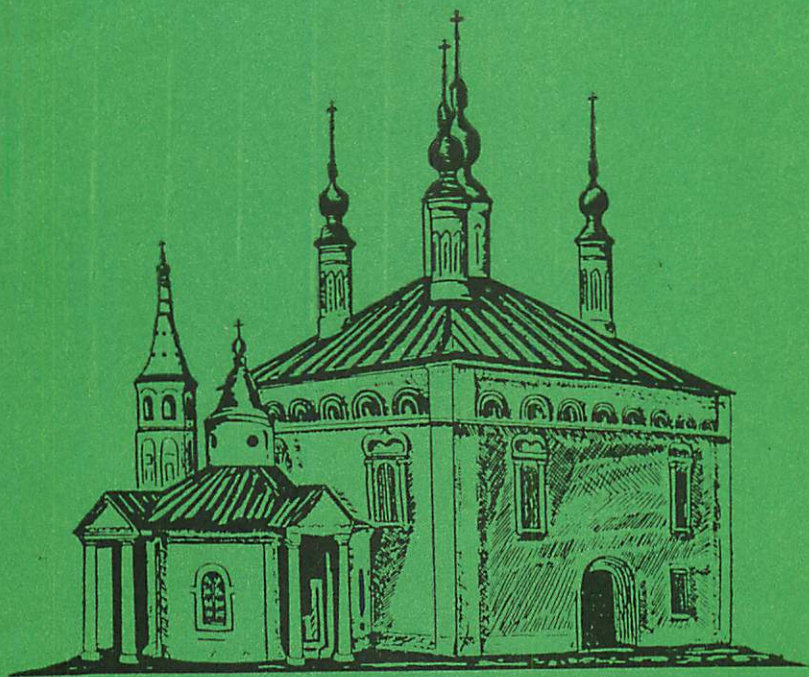


РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ



СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 29 — 30

декабрь 1996 г. — январь 1997 г.

Цареконстантиновский собор
г. Суздаль

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

1911



1911

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

1911

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Архиепископа Суздальского и Владимирского
Валентина пастырям и верным чадам
Российской Православной Церкви

*Христос рождается — славите,
Христос с небес — срящите...*

Вновь и вновь перед нами открывается Вифлѣемский вертеп, где совершилось великое чудо — Бог явился во плоти. Ныне совершается чудо из чудес — Бог является миру во плоти. Нам, жаждущим спасения, необходимо искать его и носить в своем сердце, ибо мы уже соединены со Христом Святой верой и Таинствами Церкви Божией.

Каждому православному христианину необходимо прислушаться к своему сердцу и как можно чаще задавать ему вопрос, хранит ли оно свое соединение с Богомладенцем Христом?

Преподобный Иоанн Дамаскин говорит, что, как пчела летит от дыма, так и Христос не может обитать в нечистом сердце, какое мы часто днями, месяцами, годами носим в себе, забывая о раскаянии в грехах, и даже не желаем замечать Христа в своем сердце. Христос со своим вероучением, принесенным от Бога Отца, должен рождаться не только ежегодно, но и ежемесячно, как ежедневно и ежеминутно в нашем сердце.

Но для того, чтобы Христос вновь и вновь рождался и обитал в нашей душе, дабы помочь нам обновлять животворный союз со своим Господом, Святая Церковь установила времена, в которые и ум, и сердце наши оторвались от вихря житейской суеты, вознеслись ко Господу и погрузились в тайны спасения, предварительно очистившись покаянием с принесением достойных плодов, украшенных чистыми помыслами и добрыми побуждениями.

Мы призываем Вас, возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, к достойной встрече высокого Гостя, подобно пророкам Моисею и Илие, 40-дневным постом, который послужит очищению

нас от порока плоти и греха. Исповедью и покаянием мы сможем приготовить дар нашей души Богомладенцу Христу.

Наша вера в Сына Божия есть крепкий оплот нашего христианского счастья как на земле, так и в вечной жизни. Непоколебимая вера в пришедшего в мир Господа нашего Иисуса Христа дает нам истинный смысл жизни, укрепляет в скорбях и болезнях.

Поздравляю Вас, дорогие о Господе отцы, братья и сестры, с великаторжественным и всерадостным праздником нашего спасения — Рождеством Христовым.

От всего сердца желаю Вам встретить святой день Рождества с горящими светильниками веры, надежды и любви ко Господу. И да будет радость нашего спасения совершенной, и да уйдет она с каждым из нас в вечность.

Да не смущается сердце Ваше в избранном вами пути спасения, который приведет нас к вечной Славе Имени Иисуса Христа.

1996—1997 гг.

**Рождество Христово,
г. Суздаль, Россия.**

Архиепископ Суздальский и Владимирский ВАЛЕНТИН

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Архиерейского Синода Российской Православной Свободной Церкви

Архиерейский Синод Российской Православной Свободной Церкви на своем заседании 10/23 ноября 1996 г. в г. Суздале, ознакомившись с материалами Архиерейского Собора РПЦЗ 1996 года и сообщением о «Возобновлении работы Российского Архиерейского Совещания в г. Одессе», определяет:

1. Обратить внимание всех верных чад Российской Православной Свободной Церкви на вступление Зарубежной Церкви (РПЦЗ) в новую фазу разложения и отступления от истины.

В современных условиях, чтобы исполнить волю Высшей Церковной власти, выраженную в одном из авторитетнейших и последних ее документов — Указе от 7/20 ноября 1920 года за № 362 Святейшего Патриарха Тихона, Высшего Церковного Совета и Священного Синода Российской Православной Церкви, Зарубежная Церковь должна последовать в одном из следующих направлений:

а) признав факт прекращения гонений на Российскую Церковь, перенести свое Управление в Россию и уже не называть его Синодом РПЦЗ, но приступить к организации временного (до Поместного Собора) органа Церковной Российской власти (п.п. 2 и 3 № 362);

б) если иерархи РПЦЗ не находят возможным возвращаться на Родину, но все же считают, что гонения прекратились, следует признать свое церковное управление подчиненным управлению Церкви на Родине (это управление должно быть организовано на основании Указа № 362 (п. 2), Российскими епархиями, находящимися в одинаковых условиях), а саму Зарубежную церковь — частью возродившейся Российской Церкви;

в) если безбожная власть, по мнению иерархов РПЦЗ, не устранена в России или устранена не полностью, то им тем более не следует распространять свою власть на Россию, а все так же временно самоуправляться (п.п. 2,5 и 9 Указа № 362).

Вместо этого, вот уже на протяжении трех лет, часть зарубежных иерархов во главе с митрополитом Виталием пытаются доказать, что они-то и есть высшая и центральная Церковная власть (на самом деле Центральная Церковная власть в России прекратила свое существование со смертью последнего местоблюстителя Патриаршего Престола, указанного в завещании Св. патриарха Тихона, — Митрополита Петра).

С другой стороны, Собором РПЦЗ 1996 года заявлено о начале официальных контактов с руководством МП. Речь идет не об отдельных встречах, а о присутствии представителей Зарубежной Церкви на Архиерейских Соборах МП. Забыт канон «...с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен» (Правила Св. Апостолов 45 и 65).

Может быть, Синод РПЦЗ считает, что МП перестала быть еретичной? Но действительность говорит об обратном — МП приобретает новые пороки: ростовщичество, винно-табачную торговлю, сращивание с мафией.

Таким образом, Архиерейский синод РПСЦ считает, что план слияния РПЦЗ с еретической МП начал приводиться в исполнение. Ни покаяния иерархов МП, ни исполнения других прежде выставлявшихся Синодом РПЦЗ условий соединения уже не требуется, и это свидетельствует о серьезной болезни самой Зарубежной Церкви.

2. Заявленное Архиерейским Собором РПЦЗ снятие сана с Председателя архиерейского синода РПСЦ Высокопреосвященного Валентина не признавать и не исполнять по причине несостоятельности и неканоничности такого акта.

Доводы Синода РПЦЗ о мнимой «вине» Архиепископа Валентина, впервые изложенные в «Определении Архиерейского Синода РПЦС» от 23 марта/5 апреля 1994 года, подробно разобраны и опровергнуты в письме Временного Высшего Церковного Управления Российской Православной Свободной Церкви от 6/19 апреля 1994 года за № 56 (см. «Суздальский паломник», 1994 г., № 18, 19, 20. стр. 196—206). Аналогичные инсинуации высказаны Синодом РПЦС в «определении от 9/22 февраля 1995 года» (см. «Суздальский паломник», 1995 г., № 23, стр. 31). На это «Определение» также дан ответ ВВЦУ РПСЦ «Определением от 1/14 марта 1995 г. за № 6» (см. «Суздальский паломник», 1995 г., № 24, стр. 19—21).

«Резолюция» Архиерейского Собора РПСЦ 1996 года приводит все те же «причины», сохраняя формулировки 1994 года, с теми же каноническими и фактическими ошибками, и не требует специального пояснения.

3. Так называемое «Российское Архиерейское Совещание», проходившее в октябре 1996 года в Одессе, не признавать, как ор-

ган чуждый и совершенно не свойственный церковному Управлению в России.

Все настоящие и будущие «решения» и «постановления» т. н. «Российского Архиерейского Собрания», заявившего о себе в октябре 1996 года в г. Одессе, никакого отношения к Российской Православной Свободной Церкви не имеют.

Ни в Положении о РПСЦ, ни в материалах Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917—1918 гг., ни в Указах Святейшего Патриарха Тихона, ни в традиции Российской Церкви нет совершенно никакого указания на возможность существования столь странного *марионеточного* органа, который бы «решал» российские церковные проблемы, будучи учрежденным из-за границы, не имея при этом никаких собственных полномочий, ни даже представительства в учредившем его зарубежном органе, при том что его «заседания» контролируются представителем зарубежного «учредителя».

4. Предостеречь верных чад Российской Православной Свободной Церкви от какого бы то ни было общения с Епископом Евтихием (Курочкиным) — одним из наиболее откровенных и беспринципных проводников и исполнителей планов слияния РПСЦ с еретической МП, для которого, по его собственному заявлению, не имеют значения ни Св. Каноны, ни постановления Поместного Собора 1917—1918 гг. и Св. Патриарха Тихона (см. Протокол пятого съезда духовенства, монашествующих и мирян Суздальской Епархии РПСЦ от 12/25 января 1995 года («Суздальский паломник», № 22, стр. 10—16)).

Имеются также свидетельства прессы (в истинности которых трудно сомневаться) о еретических высказываниях и теориях Епископа Евтихия (Курочкина) (См.: в частности, «Русское Православие», вестник истинно-православных христиан России, № 3, 1996 г., стр. 2—4: «Русская Православная Церковь Заграницей и Епископ Евтихий», там же, стр. 8—9: «О благодатности таинств, совершаемых в Московской Патриархии» — доклад Еп. Евтихия на Арх. Собр. РПСЦ 15/28 ноября 1994 г.; там же, стр. 10—14: «Отзыв на доклад Еп. Евтихия на обвинение в ереси», там же, стр. 16—17: «Открытое письмо в связи с ответом «епископа» Евтихия на обвинение в ереси (группа ревнителей Православия, Москва)).

Председатель Архиерейского Синода
Российской Православной Свободной Церкви
Архиепископ Суздальский и Владимирский Валентин

Епископ Борисовский и Санинский Федор

Епископ Сухумский и Абхазский Серафим

Секретарь Архиерейского Синода прот. Андрей Осетров

ЗАСЕДАНИЕ
АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
Российской Православной Свободной Церкви
от 1/14 августа 1996 г.

Архиерейский Синод РПСЦ (в составе Председателя, Высокопреосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, постоянных членов — Преосвященного Федора, Епископа Борисовского и Саннинского, Управляющего делами АС РПСЦ, и Преосвященного Серафима, Епископа Сухумского и Абхазского) обсудил вопрос «О действиях Преосвященного Арсения, Епископа Брянского и Тульского, и его положения в иерархии Российской Православной Церкви».

Председатель, Высокопреосвященный Валентин, сообщил, что Преосвященный Арсений, Епископ Брянский и Тульский, несмотря на неоднократные увещания и предупреждения, продолжает упорствовать в своих деяниях, нарушающих Ап. Правила и Постановления Вселенских и Поместных соборов. По сообщению Благочинного церкви Ставропольского округа священника о. Григория (Новаковского), Преосвященный Арсений во время своего пребывания в Железноводске совершал ночные богослужения вместе с запрещенным в священнослужении архим. Серафимом (Новаковским), рукополагая при этом в священный сан «послушников» архим. Серафима и совершая пострижения в монашество. Всеми этими хиротониями и пострижениями создавалась видимость того, что за ними в Зарубежную Церковь уходит много духовенства.

Преосвященный Арсений, как стало известно, распространяет клеветнические измышления о том, будто бы Председатель Архиерейского Синода РПСЦ Архиепископ Валентин сам послал ОМОН в храм с. Поселки Пензенской области.

Далее Председатель рассказал, что протоиерей о. Владимир (Ковтун), настоятель Свято-Ильинского храма г. Трубчевска Брянско-Тульской Епархии, по телефону сообщил, что Епископ Арсений предложил ему перейти в Зарубежную Церковь вместе с ним, в противном же случае преосв. Арсений грозился запретить

его в священнослужении. Протоиерей о. Владимир отказался учинять раскол в своем приходе и не последовал за Епископом Арсением, за что в ответ Епископ Арсений вручил ему указ за своей подписью о запрещении в священнослужении — «за нарушение церковной дисциплины».

В заключение Председатель ознакомил членов Архиерейского Синода с докладной запиской от некоего священника о. Виктора из Вологды (МП), где сообщается, что акция, учиненная Епископом Арсением, была спланирована нач. Управления ФСБ Вологодской обл., который является зятем Епископа Арсения.

Архиерейский Синод РПСЦ ПОСТАНОВИЛ:

1. В связи с неоднократными и непрекращающимися нарушениями Апостольских Правил, Постановлений Вселенских и Поместных соборов и св. Отцов, приведших к расколу и нарушению церковного мира, отстранить Епископа Арсения (Киселева Александра Алексеевича) от управления Брянско-Тульской Епархией и почислить в заштат без права служения в храмах и молитвенных домах РПСЦ.

2. Поручить временное управление Брянско-Тульской Епархии Преосвященному Федору, Епископу Борисовскому и Санинскому, Управляющему Делами Архиерейского Синода РПСЦ, о чем поставить в известность духовенство РПСЦ, министерство юстиции РФ и администрацию городов Брянска и Тулы.

(Заседание Архиерейского Синода РПСЦ и его решения зафиксированы Протоколом № 5).

**ЗАСЕДАНИЯ
АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
Российской Православной Свободной Церкви
от 1/14 и 2/15 октября 1996 г.**

Архиерейский Синод РПСЦ (в составе: Председателя, Высокопреосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского; Преосвященного Федора, Епископа Борисовского и Санинского, Управляющего Делами АС РПСЦ; Преосвященного Серафима, Епископа Сухумского и Абхазского; Преосвященного Александра, Епископа Казанского и Марийского) обсудил следующие вопросы: 1. «О событиях в приходе РПСЦ г. Сызрани Самарской области»; 2. «Об учреждении монастыря в Казанско-Марийской Епархии РПСЦ»; 3. «О предоставлении игуменнии Манефы (Токрановой) к награждению Крестом с украшениями»; 4. «О возведении в сан игумена иеромонаха Андрея (Коростелева, клирика Казанско-Марийской Епархии».

По 1-му вопросу Управляющий Делами АС, Преосвященный Федор, Епископ Борисовский и Санинский, ознакомил присутствующих с телеграммой, полученной Архиерейским Синодом РПСЦ от диакона о. Владимира (Мухина) из г. Сызрани Самарской области. В телеграмме говорится об избении клирика Самарской Епархии диакона о. Владимира и его супруги на глазах их двоих детей работниками милиции, а также о насильственном психиатрическом обследовании в стационаре г. Сызрани о. Владимира. Избиение стало продолжением кампании клеветы и преследований прихода Суздальской Епархии РПСЦ г. Сызрани со стороны властей и МП.

Архиерейский Синод РПСЦ ПОСТАНОВИЛ:

1. Направить протесты от имени Архиерейского Синода РПСЦ по фактам, изложенным в телеграмме о. Владимира (Мухина), в адрес местных и центральных властей, а также в комиссию по связям с религиозными объединениями Государственной Думы.

По остальным вопросам выступил Преосвященный Александр, Епископ Казанский и Марийский, обратившийся к Синоду с просьбой учредить женский монастырь при храме Казанской Божией

Матери села Смолдиярово (Татарстан), а также ходатайствующего: а) о предоставлении игумении Манефы (Токрановой) к награждению Крестом с украшениями; б) о возведении в сан игумена иеромонаха Андрея (Коростелева), клирика Казанско-Марийской Епархии.

Архиерейский Синод РПСЦ ПОСТАНОВИЛ:

2. Учредить женский монастырь при храме села Смолдиярово Казанско-Марийской Епархии РПСЦ (Татарстан).

Назначить настоятельницей монастыря игумению Манефу (Токранову).

3. Учитывая многолетние труды игумении Манефы (Токрановой) по открытию храма и нескольких церковных зданий при нем, удостоить игумению Манефу права ношения Креста с украшениями.

4. Удовлетворить просьбу Преосвященного Александра, Епископа Казанского и Марийского, о возведении в сан игумена иеромонаха Андрея (Коростелева).

(Заседание Архиерейского Синода РПСЦ и его решения зафиксированы протоколом № 6).

от 2/15 октября 1996 г.

Архиерейский Синод РПСЦ (в том же составе, что и накануне) обсудил вопрос «О деле Преосвященного Арсения, Епископа Брянского и Тульского».

Председатель Архиерейского Синода, Высокопреосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владимирский, ознакомил присутствующих с письмом ему от Преосвященного Арсения, Епископа Брянского и Тульского (от 17 сентября 1996 г.). Из письма ясно, что Преосвященный Арсений не только не раскаивается в совершенных им нарушениях Св. Канонов, но считает все свои деяния правильными. Более того, он без каких-либо объяснений обвиняет Архиерейский Синод в «инсинуациях и клевете» и предлагает свое собственное толкование 35-го Правила Св. Апостолов.

Называя сообщения о нарушении им Св. Канонов доносами, а себя причисляя к находящимся под юрисдикцией Зарубежного Синода, Преосвященный Арсений выражает несогласие с оценкой его действий Архиерейским Синодом РПСЦ и считает, что Архиерейский Синод РПСЦ нарушил правила судопроизводства над Епископом. Он пишет, что Правило 28-е Св. Карфагенского собора требует предоставления ему прежде суда **обвинительной грамоты**, которая-де не была ему дана Архиерейским Синодом. Но 28-е Правило Карфагенского собора не говорит о грамоте, **содержащей формулу обвинения**; говорится же в этом Правиле следующее:

«Аще кто из епископов подвергнется обвинению... да не будет обвиняемый отчужден от общения, разве когда был призван к ответу грамотою, не явится в суд избранных судити его в назначенное время, то есть в течение месяца от того дня, в который, по дознанию, получена грамота... Но по прошествии другого месяца, да не будет в общении, доколе не очистит себя доказательствами по делу».

То есть, речь идет о письменном вызове, в данном случае — многократных вызовах на заседания Архиерейского Синода РПСЦ. Хорошо известно, что эти письменные вызовы Преосвященным Арсением были получены; имел место и разговор его по телефону с Председателем Архиерейского Синода РПСЦ. Все это было проигнорировано, и ни на заседания Синода, ни для каких-либо иных встреч с Архиереями РПСЦ Преосвященный Арсений не прибыл в течение уже почти полугода. За это время он совершил действия, приведшие к церковной смуте и расколу в рядах духовенства и мирян РПСЦ, побывал в Синоде Зарубежной Церкви и, будучи им не признан, заявил о самостоятельном существовании, якобы на основании Указа № 362 Св. Патриарха Тихона. Известно, что Преосвященный Арсений приезжал за этот период неоднократно в Суздаль, но не счел нужным встретиться с Архиереями РПСЦ.

Уместно здесь напомнить, что далее говорит все то же Правило 28-е Св. Карфагенского собора:

«Аще же пред всецелый того лета собор явится не восхощет, дабы, по крайней мере, тамо дело его окончано было: то имеет быти сужден, как произнесший приговор сам против себя. Во время же, в которое он остается вне общения, да не приобщается ни в своей церкви, ни во всем пределе».

Архиерейский Синод РПСЦ ПОСТАНОВИЛ:

1. Имеется достаточно свидетельств тому, что Преосвященный Арсений нарушил правило 35-е Св. Апостолов; за это он подлежит церковному суду. Канон полагает извержение из сана и Архиерея, и поставленных от него. Хотя формальное судопроизводство Архиерейским Синодом РПСЦ не совершалось и приговор не произнесен, это не дает права кому бы то ни было произвольно толковать или, тем более, нарушать Св. Каноны, являющиеся незабываемым основанием Св. Церкви.

2. Ранее Архиерейским Синодом РПСЦ было определено, что Преосвященный Арсений отстранен от управления Брянско-Тульской Епархии и почислен за штат без права служения в храмах и молитвенных домах РПСЦ (протокол заседания Архиерейского Синода РПСЦ от 14 августа 1996 г. за № 5).

В связи с неявкой Преосвященного Арсения в течение нескольких месяцев по вызову Архиерейского Синода РПСЦ без

объявления причин таковой неявки, а также принимая во внимание последние события и заявление Преосвященного Арсения о разрыве с Архиерейским Синодом РПСЦ, считать вступившим в силу обсуждение, полагается Правилom 28-м Св. Карфагенского собора.

Архиерейский Синод РПСЦ не считает более Преосвященного Арсения (Киселева Александра Алексеевича) Архиереем Российской Православной Свободной Церкви.

Указание о невозможности ему причащаться Св. Христовых таин в храмах и молитвенных домах РПСЦ, полагается 28-м Правилom Св. Карфагенского собора, остается в силе.

(Заседание Архиерейского Синода РПСЦ и его решения зафиксированы Протоколом № 7).

РИМСКИЙ ПАПА И «ПРАВОСЛАВНЫЙ» МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХ

Международная пресса все чаще и чаще говорит о несомненно предстоящей встрече Московского Патриарха с Римским Папой, однако, затрудняется указать детали: когда именно и где она произойдет.

Бюллетень «Метафразис» в № 30 от 1 августа суммирует целый ряд таких сообщений о предположительных местах и датах этой встречи. Однако прессе ни в каком случае не удастся точно определить какие бы то ни было сроки. Одно совершенно несомненно, что и места, и даты не раз уже назначались, но их приходилось отменять по ряду причин. Так, например, имелась в виду встреча в Венгрии в мае или июне, но тут помешал конфликт между Московской Патриархией и Вселенским Патриархатом, ибо в Венгрии православные приходы находятся в ведении Вселенского Патриархата, и Московскому Алексию надо было бы известить его о такой поездке на его территорию. А ведь дело, казалось бы, было уже совсем на мази: в официальной программе папской поездки встреча с Московским Патриархом не обозначалась; но одновременно с этим, вопреки принятым нормам, Папа должен был встретиться в одном из католических монастырей с каким-то безымянным лицом. Как говорит бюллетень «Метафразис», «Информированные источники в Московском Патриархате подтвердили, что встреча в Венгрии не состоится, однако, не мотивировали причину». Предлагалась встреча в Вифлееме, но отпала «ввиду проблем, связанных с политикой Ватикана на Ближнем Востоке», также назывались о. Кипр, Дамаск и Женева.

1996 г. вообще для этой встречи неудачен, ибо католики празднуют 400-летие Брестской Унии, и Московской Патриархии участвовать во встрече с Римским Папой именно в этом году кажется неприличным.

Заканчивается эта статья в «Метафразисе» очень знаменательным абзацем:

«Информированный источник в Московской Патриархии, пожелавший остаться неизвестным, посетовал на то, что западные

средства информации стараются сделать из этой встречи информационную бомбу».

Далее говорится: «Если мы хотим, чтобы эта встреча действительно состоялась, не нужно этой встрече мешать. Обсуждая и решая за первоиерархов(?) проблемы, которые они могли бы обсудить только лично, мы тем самым эту встречу отдаляем. Если подготовка к встрече ведется без особой гласности, то это происходит в силу сложности наших отношений».

Из этого сообщения совершенно ясно, что за спинами миллионов верующих православных Московская Патриархия ведет недостойную и предательскую закулисную игру.

«Церковные новости», июль—август, 1996 г.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II И КГБ

Во исполнение эстонского закона от 1 апреля 1996 г. о том, что если агенты КГБ и других специальных служб добровольно не откроют своего прошлого, то данные о них будут опубликованы из отчетов КГБ ЭССР, хранящихся теперь в Эстонской республике. В одной из самых влиятельных и распространенных ее газет «Postimees» от 18 марта была опубликована пространная статья за подписью Тоомас Маттсона и Арго Тааль, озаглавленная «На Патриархе Алексее тень КГБ».

В архиве 4-го отдела КГБ Эстонской ССР за 1958 г. сообщается, что агент Дроздов (род. в 1929 г.) был завербован 28 февраля 1958 г. «из патриотических чувств, для выяснения антисоветского элемента в среде православного духовенства». Как говорилось в отчете, «У него имеются среди духовенства связи, которые представляют оперативный интерес для органов КГБ. При вербовке учитывались (...) существующие возможности выдвижения на пост Епископа Таллинского и Эстонского». В 32-летнем возрасте Алексей стал Епископом Таллинским.

Интересно, что в его биографических данных умалчивается факт, что он был женат и заставил свою супругу постричься в монахини. Теперь при нем неотлучно находится некая иная монахиня, по имени Филарета, без которой Его Святейшество никуда не ездит.

Карьера его была исключительно стремительной: в 1961 г. — Епископ Таллинский и Эстонский, а в 1986 — Митрополит Ленинградский и Новгородский.

В отчете КГБ агент Дроздов характеризуется как проявивший себя положительно, точный, энергичный и общительный человек. «Хорошо ориентируется в теоретических вопросах православия и в международной ситуации. К выполнению наших заданий отно-

сится с рвением и уже представил материалы, заслуживающие внимания, по которым идет сбор документов о преступной деятельности члена правления Иыхвинской православной церкви Чуркина и его жены», одобрительно отзываясь о деятельности агента-Митрополита КГБ.

По данным отчета, Дроздов докладывал КГБ о своих собраниях по службе и в том числе о Патриархе Пимене.

«По данным члена предыдущего состава Госдумы России, отлученного от Церкви православного священника Глеба Якунина, Алексей — единственный из православных священников, получивший в 1988 г. почетную грамоту КГБ «за особые заслуги в оперативной работе», как говорится в статье.

В материале Ирины Рогов речь идет также о реакции Алексея в свое время на высылку писателя А. Солженицына. Официальное его заявление тогда гласило: «Советская власть отнеслась к этому подлому предателю особенно гуманно».

Статья эта появилась ввиду того, что агент «Дроздов», видимо, не считал нужным сообщать эстонским властям о своем сотрудничестве с КГБ. Неизвестно также и о том, чтобы он когда-либо попытался опровергать возводимую на него «клевету». Его сторонники только время от времени говорят, что бедного Патриарха оклеветал негодник Якунин, которого и лишили сана.

Как было сообщено недавно газетой «Новое Время» (№ 1—2, 1996), Патриарх переехал теперь в Кремль, и это было оценено прессой как политический акт. «Патриарх вроде как вступил в государственную службу», — писал журналист Юрий Буйда.

Это несомненно так. На торжественной инаугурации президента Ельцина среди всего лишь нескольких важнейших членов правительства стоял и Патриарх Алексей (Ридегер), по кличке в КГБ «Дроздов»!

«Церковные новости», июль—август, 1996 г.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ — КРУПНЕЙШИЙ РОССИЙСКИЙ ИМПОРТЕР СИГАРЕТ

Почти две трети табачного импорта россияне получают при посредничестве Русской православной церкви

Русская православная церковь всерьез занялась предпринимательской деятельностью не так уж давно — с начала девяностых годов. А точнее, с марта девяносто первого, когда получила статус юридического лица. Закрытость, «отделенность от государства» весьма и весьма пригодились ей в таком темном, не

терпящем шумной афиши дела, как бизнес. На виду был единственный вид церковной коммерции: широкая, всероссийская торговля изделиями, изготовленными на Софринском предприятии. По официальным данным самой церкви, выручка от продажи иконок, крестиков и прочих святых сувениров составляла до тридцати процентов церковного бюджета. Другой вид доходов, правда, оглашаемый с меньшей охотой, был «гостиничный»: на территории Данилова монастыря действует пятизвездочный комплекс, где самый дешевый одноместный номер — 200 долларов. Оставшаяся часть бюджета, опять же по официальной церковной версии, составляли пожертвования.

Но вот августовский номер (за этот год) журнала «Профиль» напечатал интервью с одним из ближайших соратников Александра Коржакова полковником Валерием Стрелецким, который заявил следующее: «Есть такая комиссия по гуманитарной помощи при правительстве РФ. Возглавляет ее вице-премьер Олег Давыдов. На этот год им выделено 2 миллиарда льготных акцизных марок на сигареты. Деньги в результате этих льгот казна так и не увидела». «Профиль» — журнал не слишком пока известный, и комиссия на слова Стрелецкого никак не отреагировала. Но когда данный кусок интервью процитировали «Московские новости», в редакцию «МН» тут же пришел ответ, подписанный первым заместителем председателя комиссии Юрием Салтановым. Салтанов заявил, что комиссия удовлетворила лишь две просьбы о признании гуманитарной помощью сигарет, безвозмездно поставляемых российским организациям. Одна из просьб принадлежала Русской православной церкви. Салтанов писал, что на сегодня Патриархия получила 10 тысяч тонн табачных изделий и оплатила за акцизные марки поставляемых сигарет около 21 миллиона долларов.

Табачным бизнесом занималась, конечно, не церковь вообще, а конкретно ОВЦС — отдел внешних церковных сношений, который располагается в Даниловском монастыре.

Отдел внешних сношений имеет, в общем, не самую респектабельную историю. Создавали его в 1946 году при самом непосредственном участии НКВД. Отдел всегда был на некоем особом положении. Реально в ОВЦС была сосредоточена вся церковная канцелярия, и, к примеру, митрополит Питирим должен был возить туда гранки журнала «Московская Патриархия» на «цензурирование». По духу это и сегодня банальный офис, где деловые люди ведут по «сотовым» телефонам разговоры про «подакцизный товар» или «клиентов из Польши». Все крупнейшие церковные бизнес-операции проворачивает именно ОВЦС.

Так вот, Отдел внешних церковных сношений связался по своим каналам с крупнейшими зарубежными производителями

сигарет. Те стали поставлять на имя отдела партии товара. А правительственная комиссия по гуманитарной помощи, в которую, кстати, входит заместитель председателя ОВЦС архиепископ Климент, оформила эти поставки как гуманитарную помощь, что означало освобождение от НДС (налога на добавленную стоимость). Церковь в благодарность обещала честно оплачивать акцизные марки. Таможенный комитет России операцию поддержал, дабы упорядочить «Рынок табачных изделий».

Итак, отдел внешних церковных сношений заключил договоры с крупными фирмами, имевшими складские помещения, транспорт, разветвленную розничную сеть, и принялся передавать им товар, поставляемый из-за границы. Фирмы, реализовав сигареты, полученные средства (за вычетом накладных расходов), перечисляли на счет ОВЦС. По ориентировочным подсчетам, это 300 миллионов пачек сигарет, которые по среднеоптовым ценам стоят 1,2 триллиона рублей, что почти вдвое больше «всероссийского» импорта табака в целом по России за первые пять месяцев нынешнего года. Компетентные люди полагают, что и миллионы долларов за акцизные марки церковь выложила отнюдь не из своего крана.

После скандала с церковным табаком при патриархате создана специальная комиссия, которая должна провести полную ревизию получения и использования «табачных средств». Но разойдутся ли данные одной группы церковных сотрудников с данными другой группы?

Организация, проверяющая саму себя, вообще есть нелепица, особенно когда речь идет о Московской патриархии, где даже церковного суда не существует, хотя еще восемь лет назад Поместный собор постановил такой суд создать. Судит, заправляет, назначает и по сути является законодательным органом несменяемый Священный Синод.

«Московские новости».

«КРУТЫЕ РЕБЯТА» ПОД КРЫШЕЙ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

21 октября «Новая газета» опубликовала материал под названием «Бо-ольшая дорога к храму». В материале рассказывалось о руководителе Художественно-производственного предприятия Московской Патриархии (ХПП) «Софрино» Евгении Паркаеве, который под прикрытием бедственного положения Церкви организовал свой собственный бизнес по примеру Национального фонда спорта.

А 23 октября на первом заседании ВЧК было принято решение об увольнении первого зампреда Государственного таможенного комитета (ГТК) Валерия Кругликова.

Связь между этими двумя событиями не только временная.

В материале «Новой газеты» речь шла о том, что Пархаев по решению правительственной комиссии получил льготы на ввоз в страну церковного вина. Но под эти льготы вместо кагора завез импортное шампанское на 70—80 млн. долларов. А когда 18 июля этого года вышло правительственное распоряжение об отмене всех льгот на подакцизные товары, Валерий Кругликов телетайпoteлеграммой № Т-1791 от 28 августа льготы продлил до 15 ноября.

Мало того, 29 августа ГТК со ссылкой на телетайпограмму Кругликова разрешил Московскому акцизному посту оформлять грузы ХПП «Софрино» без предоплаты. В результате всего за полтора месяца (!) задолженность этого предприятия только за растаможивание достигла 14,251 млрд. рублей. К примеру, УАЗ хотели подвергнуть процедуре банкротства за годовую (!) задолженность перед бюджетом в 50 млрд. рублей.

В приказе об увольнении Валерия Кругликова в качестве причины указано «необоснованное предоставление льгот». Приказ подписан, но Кругликов пока продолжает исполнять свои обязанности. Любопытно, однако, дальнейшее развитие событий.

24 октября (на следующий день после того, как стало известно о решении ВЧК) в гости к Кругликову приехал Пархаев. О чем они говорили, неизвестно. Зато известно, что на следующий день все долги ХПП «Софрино» за растаможку были погашены. Некое ООО «Ламира» внесло на счет Московского акцизного таможенного поста в Мосбизнесбанке 664 тысячи 675 долларов и 4,603 млрд. рублей наличными.

664 тыс. долларов — это как минимум коробка из-под ксерокса, а 4,603 млрд. рублей — мешок из-под сахара. Откуда такие деньги, надо спросить у Пархаева, который не устает твердить, что он беден, как Иисус Христос. А господину Лившицу надо подсказать, что он не там ищет деньги на зарплату учителям и шахтерам.

Понятна и спешка в погашении долга. Если распоряжение Кругликова о продлении льгот для ХПП «Софрино» еще как-то можно обосновать, то оформление груза без предоплаты — это стопроцентное уголовное дело.

Сразу после выхода материала в «Новой газете» и подписания пока не вступившего в силу приказа об увольнении Кругликова Контрольное управление (КУ) администрации президента затеяло комплексную проверку ГТК. Первым делом КУ изъяло все таможенные документы, касающиеся деятельности НФС. Стран-

но, что об этом до сих пор неизвестно следственной бригаде Генпрокуратуры, которая занимается проверкой заявления главы НФС Федорова о «вымогательстве» у него 40 млн. долларов.

Видимо, судьба Кругликова будет зависеть от его сговорчивости или.. несговорчивости. Какого рода материалы относительно НФС интересуют администрацию президента, понятно без объяснений. Кстати, иностранным партнерам ХПП «Софрино», поставляющим церковное вино «Ив Роше», выступает фирма «Бахус трейдинг» — один из постоянных партнеров НФС.

Леонид КРУТАКОВ

«Новая газета».

ТАЙНА ГЕФСИМАНИИ

ЗОЯ КРАХМАЛЬНИКОВА

Лет двадцать назад, еще в то, хоть и не столь далекое, но в другое время, «застойным» ли мы его назовем или пленом, подобным тому, что пережил в Египте библейский народ Израиля, я испытала ностальгию. По монастырю.

Русская тоска. Поиски сокрытого «града», не того, что упрятан под водой, не града Китежа, а того, что обязательно должен быть и непременно где-то стоит, куда мы не знаем дороги.

Но должны отыскать ее. «К святым, которые на земле, и к дивным Твоим—к ним все желание мое»,—читаем мы в Псалтири царя Давида (15.3). В те древние времена не знали еще монастырей, однако, по замыслу Бога, открываемому нам в Библии, вся земля должна была стать обиталищем святых. Но этого, как мы видим, пока не произошло, между тем ни тоска по святости, ни надежда утолить эту тоску не могут угаснуть в человечестве.

«Ваш монастырь Россия», — писал Н. Гоголь в одном из писем, собранных в его не признанную ни современниками, ни потомками книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». Гоголь отвечал, как мне помнится, тому, кто испытал ностальгию по монастырю. Хотя в гоголевской России при всем обилии монастырей редкие из них могли прославиться особым благочестием. «К концу синодального периода, — пишет Г. Федотов в книге «Святые древней Руси», — упадок, иногда в очень тяжелых и соблазнительных формах, наблюдался в огромном большинстве монастырей. Но в самых распущенных среди них найдется иногда лесной скиток или келья затворника, где не угасает молитва...» Мир только и держится этой неугасимой молитвой.

Монашество — цвет Церкви. Иневидимый свет. Так, Оптиная пустынь и Саров делаются, по словам Г. Федотова, «двумя центрами духовной жизни: два костра, у которых отогревается замерзшая Россия».

Костры загораются тогда, когда наступает пора им разгореться, когда, по слову Христа, свечу «не ставят под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5.15). Перед этими словами Христос говорит: «Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы» (Мф. 5.14). Это — не образ, не гипербола, не риторика. «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6.63).

Христос настаивает на **открытом и бесстрашном** исповедании веры: мир, принесенный Богочеловеком на землю, мир Его откровений должен быть открыт, в этом смысл призвания Его учеников. «...Будете Мне свидетелями» (Деян. 1.8).

Ностальгия настигла меня на автобусной станции. Буквально полчаса назад я покинула знаменитую в ту пору Пустыньку, как называли Преображенский женский монастырь, расположенный неподалеку от латвийского городка Елгава. В ту пору в великой советской державе было, кажется, всего шесть женских монастырей.

В этой славной Пустыньке духовником был старец Таврион, некогда спасшийся чудом Божиим со дна реки и отсидевший чуть ли не семнадцать лет в ГУЛАГе. В один из сборников христианского чтения «Надежда», составляемых мною, я включила рассказ о Таврионе о том, как он был спасен со дна речного; в других выпусках были опубликованы его проповеди. А также записки одной паломницы, присутствовавшей на погребении старца. Сочиняя же в начале 70-х годов свой роман «Безумие», я избрала этого дивного батюшку в прототипы моего героя — старца Никона.

Такой интерес к старцу Тавриону возник оттого, что я ни разу до тех пор не встретила ни одного священника, вера которого была бы так проста и чиста. Тогда я впервые узнала, что вера — это открытая дверь в сокрытый мир, дверь, в которую может войти тот, который чувствует необходимость в приближении к этому миру. Но войти туда можно лишь тогда, когда это угодно Богу.

Впоследствии я поняла, что вера — крайне редкий Дар Бога. И что разновидностей мнимой веры множество и они трудно различаемы.

Так, впрочем, было с самого начала созидания Церкви. Не случайно святой апостол Иоанн Богослов в своем послании говорит об «испытании духов». И дает, казалось бы, простейший инструмент для такого испытания: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста,

о котором вы слышали, что он придет и теперь уже есть в мире» (1 Ин. 4. 2-3).

Зачем апостол говорит о том, что исповедовать должен именно дух?

Эти строки были написаны после того, как Христос был распят. Распят и воскрес. Тому, что Он пришел от Бога, не верили те, кто требовал Его гибели. Их было много. Апостол говорит о духе человеческом, видимо, полагая, что духу солгать намного труднее, чем языку. Если дух не поработен «отцом лжи», сатаной. И уж если во время гонений дух человеческий свидетельствует о Христе, зная, что за это человек может подвергнуться казни, это и является истинным исповеданием веры. Есть в этом тексте еще одна важная особенность: утверждать реальность распятого Мессии, Сына Божия — значит исповедовать все Евангелие, всю Благоую Весть, которую апостол Павел называет великой тайной: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3.16).

...Старец Таврион умел слушать и внимать услышанному, не просто располагал к себе, но пробуждал доверие и желание любить его.

В последнем нашем разговоре я впервые, да и неожиданно для себя, сформулировала цель и идею Христианского чтения «Надежда». Батюшка отнесся к этому одобрительно, и я посчитала это его благословением. Первый выпуск «Надежды», вышедший в «самиздате», напечатанный на папиросной бумаге, был отослан мной с оказией в Пустыньку...

Поездка в монастырь после обращения в православие и крещения была для меня сродни путешествию на невиданную землю, заселенную странными людьми, которые объединены какой-то тайной жизнью. Они не скрывают, что их связывает некая близость, хотя меж ними нет ни родственных, ни дружеских связей. Что же их сближает? Общее жительство посреди леса, рядом с храмом? Священник? Или общая вера? И ради этой веры они ведут совсем не похожий ни на какой другой известный мне образ жизни? Они или находятся в храме, или трудятся на поле, доят коров, стирают белье, носят воду, топят баню. И все молча, молча, не переговариваясь с нами, паломниками. Мы — чужие, мы — «мир», из которого они ушли. Убежали, скрылись. Однако «мир» врывается в монастырь, и, оказывается, от него не только никуда не укрыться, но он нужен. Он кормит. Со всей страны едут сюда, в Пустыньку, на этот странный «материк», где молится, молчит монашество. С нами, паломниками, подчас угрюмо, неприветливо здороваются, как бы выражая свое недовольство нами, «миром». Но «мир» заказывает молитвы «за здравие» и «за упокой», «мир»

покупает свечи и мешками увозит из монастыря просфоры, которые пекут здесь тысячами. На всю Россию.

Узнав, что кто-то пускается в дорогу к старцу Тавриону, вся деревня, или поселок, или уллица в городе несут «записки» и деньги. На поминания и просфоры.

Это как бы внешняя жизнь и внешняя связь. Внутренней я не вижу, она не может быть увидена и услышана, она станет реальностью, когда душа, пробужденная Богом, окажется зрячей и сможет увидеть духовные плоды, если они появятся.

Это был, как думала я тогда, не просто другой материк, не островок в космосе и уж, конечно, не небо на земле. Это было странное поселение людей, ушедших из мира. Я выделяю это слово, так как уход из мира, или, как говорили в старину, желание «отложиться» от мира, являлось роковым событием, свидетельствующем о стремлении человеческого духа прорваться в иную реальность. Этот прорыв требует множества усилий и может не удасться, он может стать имитацией побега, даже игрой в побег, он может превратиться лишь в другой быт и другой распорядок жизни; но он, этот уход, связан, пусть тонкой и слишком хрупкой ниточкой, с тем, библейским Исходом.

Ниточка хрупка и слишком тонка тогда, когда исход — не побег из рабства, когда впереди бегущих из плена нет негаснущего Света надежды. Тогда им не добраться до земли обетованной.

«Монашество — форма», — сказал мне один знаменитый священник, которого уже нет в живых; он был проповедником и миссионером и горел любовью ко Христу. Я не стала с ним спорить тогда, а сегодня мне не с кем спорить, его убили. И я спорю с собой.

В Евангелии Христос не разделял Своих последователей на тех, кто войдет в «белое» и «черное» христианство. Он принес на землю не религию, Он открыл путь к Вечности. «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня» (Ин. 14.6). Ученики Христа избрали именно этот путь, и он обрел имя. Христианством было названо следование Христу, но оно не двоятся никоим образом. В христианстве нет «белых» и «черных» последователей Бога. Черные одежды монашества должны укрыть от мира стрелы благодатных лучей, истекающих из сердечных глубин подвижников веры. «Христианство — великая тайна», — сказал преп. Макарий Великий. Тайна, вызывающая благоговение. Если она не поругана изменой и ложью.

Тот мой первый монастырь был первой любовью к монашеству, первой моей надеждой. Но он был разделен, как все в этом мире. На тьму и свет. И старец Таврион, совершая Божественную Литургию и призывая всех присутствующих в храме служить вместе с ним в эти, как он говорил, «мироспасительные минуты», хо-

тел победить это роковое разделение. И побеждал. Надолго ли? — могут спросить меня.

Важно хотя бы однажды победить это разделение, остальное довершит память о чуде этой победы.

И этот мой последний монастырь, расположенный на Святой Земле, в любимой и скорбной Гефсимании, был разделен...

Я отправилась туда не для того, чтобы исцелиться от ностальгии, отправилась с трудом, словно предчувствуя ожидавшую меня там скорбь.

И все же решилась. Ради все той же надежды. Название будущей книги овладело моим сознанием: «Надежда умирает последней». Оно, конечно же, связано с тем первым исповеданием надежды. Однажды в ссылке я получила письмо из Америки — как оно добралось до меня, трудно сказать, видно, ангелы на своих крыльях перебросили его на Усть-Канскую почту. Письмо было от православного епископа. «Исповеднице Надежды».

Моя надежда может умереть со мной, а может остаться в ком-то еще, кто передаст ее следующему путешественнику по этому горестному, но все же не безнадежному миру. Так думала я, собираясь Великим Постом 1996 года на Святую землю.

Я тронулась в путь для того, чтобы «мысль разрешить», как выражались герои Достоевского, — мысль о роковом разделении мира.

Это банальность, скажете вы, что тут «разрешать», и так все ясно, да и говорилось не раз: тьма и свет, добро и зло и так далее. Нет, мысль требовала свободы, «прикосновения к тайне», обозначенной Христом пред тем, как Он вошел со своими учениками в Гефсиманию. «Мир оставляю вам, — сказал Он, — мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14.27).

Христос оставляет два мира, незримо соединившихся в один, два сотворенных Творцом мира, видимый и невидимый. И это таинственное раздвоение оказывается опасным для тех, кто этого не познает. Не потому ли Христос говорит вслед за откровением о двух мирах: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»?

Почему мы должны устрашаться этой реальности, этого «раздвоения» мира, в котором должно протекать наше бытие? Не потому ли, что в одном из них, видимом, а значит, более близком и понятном, дано действовать миродержцу, сатане или князю тьмы века сего, и нам необходимо вести с ним борьбу? Не потому ли, что этот плененный смертью мир — апостол Павел называет его «державой смерти» (Евр. 2.14) — соперничает с тем, внезапно открываемым нам Христом миром, о котором нас извещают, что он иной? Мир света и любви. Но человечество сможет обрести этот

дар только после гибели Христа и Его воскресения. Он дарован, но труднодостижим. И мы не смеем отказаться от этого дара, потому-то Господь говорит: «Да не устрашается сердце ваше», словно бы предупреждая, что нам предстоит побег из «державы смерти». Иначе нам не войти в этот Христов мир, не войти, если мы не расстанемся с рабством у фараона. Но Исход из фараоновой державы смерти будет слишком рискованным. Вероятно, поэтому Христос просит Бога Отца, оставив в мире Своих учеников, сохранить их от зла? От измены? Мстительности, злобы и лжи? Возможно ли это? Возможно ли сохраниться от зла в мире, пораженном разделением?

«Думаете ли вы (что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение (Лк. 12, 51) — эти слова тоже были сказаны Христом. Разделение сможет осознаваться как благо. Благо выбора. Именно тогда, когда Христос перед Своей крестной смертью оставляет нам **другой** мир, мир света. «Я свет миру» (Ин. 8. 12), — говорит Он. Не устрашайтесь. «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16. 33), — утешает Он нас.

Его ученики, внимая словам Христа, ищут дорогу к оставленному Им миру. В апокрифическом Евангелии от Фомы сказано: «Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то тьма».

«Не говорите, что люди не видят Божественного света, — утверждает преп. Симеон Новый Богослов, — или что это невозможно в настоящее время! Это никогда не бывает невозможно, друзья!»

Таинственные слова Христа, сказанные накануне Его крестной смерти, стали, как я думаю, идеей, смыслом жизни подлинных учеников Христа. Идея должна была найти воплощение в способности существовать и действовать в мире, который был открыт Христом. Тайна, однако, обретала реальность только в личном подвиге. И потому, прежде чем ученики Христа должны получить силу для подвига, им предстоит войти в Гефсиманию и пережить трагическое одиночество...

Гефсимания — это Израиль, Святая Земля. Тяжелые глухие ворота, отделяющие от мира Гефсиманский сад, где расположен женский монастырь и храм во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, — лишь вещественная преграда. Гефсимания и Израиль — единая Земля, названная обетованной. Господь обещал ее избранному Им народу и вывел его из египетского рабства для того, чтобы после сорокалетнего скитания по пустыне он прошел дорогой войн к этой освященной Богом земле. Отлетят столетия, и здесь, на обетованной земле, родится Мессия, Богомладенец Христос...

Впервые — это было осенью 1988 года — я попала в Гефсиман-

ский монастырь перед самым отъездом со Святой Земли. Пробыв около десяти дней на Елеоне в Вознесенском женском монастыре, я перед отъездом наконец оказалась в Гефсимании. До этого я не раз просила начальника миссии архимандрита Алексия переселить меня туда. В храме св. Марии Магдалины покоятся мощи преподобномучениц Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары, а святую Марию Магдалину я считаю своей покровительницей: меня арестовали 4 августа — в этот день Церковь вспоминает ее любовь ко Христу и ее подвиги.

Однако отец Алексей все не отпускал меня с Елеона. Сколько помню себя, никогда я не была так беззаботно счастлива, никогда так не ликовала моя душа, как тогда на Елеоне. Все было чудом. И архимандрит Алексей, старавшийся показать и рассказать мне как можно, больше о Святой Земле. Сопровождая меня по Иерусалиму с Евангелием, он останавливался возле каждой святыни, каждого памятного места и служил краткий молебен. Чудом была поездка в Галилею, Иордан и Фавор, Гора Блаженств. Чудом были и Назарет, и Вифлеем. Это был мой новый мир, он шел мне навстречу, широко открывая двери, словно ждал меня. Вечером в келье я падала пред аналоем и плакала от счастья.

Время меж тем несло, близился отъезд, и я должна была расстаться с «легким вознесенским духом», как говорил отец Алексей. Пришло время и для Гефсимании.

Я сразу почувствовала, что это была другая земля. Она приняла в себя капли кровавого пота Спасителя мира. «И, находясь в борении, прилежнее молился, — свидетельствует евангелист Лука, — и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22. 44).

Ученики спали. Спал Петр, названный Христом «камнем» Церкви, спали сыновья Заведеевы — Иаков и Иоанн. Спали «от печали», узнаем мы из Евангелия от Луки. Гефсиманская тьма и ужас пред тем, что должно было произойти, бросали их в тяжкий сон. Может быть, они хотели «не быть», чтоб не знать, не видеть того, что должно было случиться и о чем не раз говорил их Учитель. А Он просил: «Бодрствуйте со Мною». И, отойдя от них, пал на лицо Свое, молился и говорил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем не как Я хочу, но как ты» (Мф. 26. 39).

До Гефсимании были пасхальная трапеза, пророчество о предательстве Иуды и обещание «не оставить нас сиротами», послать Духа Святого, Утешителя. До этого были высказаны все пророчества на все времена и все обещания, тоже на все времена. Его не понимали. Не понимали, когда Христос стал мыть ноги Своим ученикам. Они решили, что это Его унижает, а это было проявлением любви и нежности перед разлукой. Его не понима-

лите, кто прошел с Ним немалый отрезок пути, видел чудеса, исцеления, слышал странные для ушей Его учеников слова, странные и тогда, и сегодня пророчества о невиданных и несслыханных дарах, о новых встречах с Ним, о надежде на Его возвращение, на вечное пребывание Его с теми, кто исполнит завещанное. Как счастливы еще недавно были те, кто оказался побежденным гефсиманской тьмой и уснул от печали, боясь утратить это счастье!

Счастье быть с Ним, любить Его, умереть за Него. Нет, у них не было другого выхода, они должны были «укрыться» в сон, им не под силу было слышать молитву Учителя, обращенную к Отцу. Ее слова сокрушают сердце. «Пронеси эту чашу...»

Христос знал, что они не готовы к Его Исходу. И вошел с ними во тьму Гефсимании, во тьму отчаяния...

Не спите, чтобы не впасть в искушение, побудьте со Мной, — просил Он. — Не погружайтесь во тьму отчаяния. Ведь преддверие ада может стать преддверием рая.

Иногда я чувствую, что живу на пустыре. В глубине и тишине моей тоски по Богу. Что это за тоска? Как я могу ее объяснить? И кто сможет понять ее? Старец Силуан Афонский в своих псалмах говорил: «Скучает дух мой по Тебе, Господи». Тоска по единству с Богом, живущим в глубинах сердечных, несравнима ни с одним видом человеческой тоски. Это борьба с Гефсиманской тьмой, с грозой, холодной весенней порой Великого Поста, но молитва открывает сердечную дверь, и я чувствую, как горячая струя печали несет память о Кресте. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим...» Будет Воскресение, надо потерпеть. В огромном полупустом храме едва слышны великопостные песнопения, тих голос священника, его темный силуэт еле виден в полумраке храма. Эстетика? Красота предчувствия крестной смерти? Нет, нет и нет. Это — неутихаемая боль и тоска, в которую вмещается возможное и невероятное. Трагедия России и трагедия Израиля, измена и ложь, наша жалкая гордыня и ничтожество перед Крестом, спасающим ежедневно взбунтовавшийся против Бога мир...

На иконе Христос со сложенными скорбно руками молится Отцу. А в левом углу — маленькая чаша. Он примет ее.

Выбор Господа должен стать моим выбором. И твоим. Если этого не произойдет, тьма поглотит нас. Света не будет. Нам не удастся победить тьму, затопившую Россию, если мы не победим тьму в себе...

Не помню точно, в какой из дней, возможно, тогда, когда я почувствовала, что тьма решила поселиться во мне, а я решила во что бы то ни стало избавиться от ее насилия, я вышла из ворот с мощными запорами, накрепко отделявшими Гефсиманию от окружающего ее мира, и отправилась в Иерусалим. А когда вер-

нулась в монастырь и двинулась вверх по горной тропинке туда, к храму, тьма ударила меня в сердце.

Боль была не похожа ни на одну сердечную боль, она не колола, не мешала дышать, просто там, в сердечной глубине, где Бог поставил преграду, закрывающую сердце, началась ломота. Будто и в самом деле что-то ударило меня в грудь. Толчок был слишком сильным и внезапным. Я остановилась, чтобы переждать, когда утихнет боль. Стояла и думала о том, что так должно было случиться.

Там, за преградой, открылась сердечная пустыня, в которой должен был быть мой монастырь, устроенный на высокой скале, где будет укромное место лишь для меня одной и где я смогу преклоненно ожидать того мига, когда услышу дыхание неслышного и незримого Света Господня. Мой монастырь ничем не будет походить на тот, в котором я теперь поселилась. И если бы я осталась достраивать свой монастырь, вместо того, чтобы разглядывать гефсиманскую тьму, борясь с ней и ожидая света, этого наверняка со мной не случилось бы.

Не спите, — трижды просит Христос, пытаюсь разбудить Своих учеников.

И трижды остается наедине с Отцом, припадая к Нему в горестной молитве.

Можем ли мы знать хоть что-либо о тайне этого учения? Разве нам дано познать тайну Богочеловечества, поведенную в евангельском описании гефсиманского борения? Ничего не дано нам знать. Мы получили большее: способность верить. И верой прикасаться к тайне любви Христа.

Тайна Гефсимании — это тайна Божественной любви. Не виданной человечеством до прихода Христа на землю. Она сродни тайне Исхода из египетского рабства, тайне победы Божественной любви над привычкой к фараонову рабству. Здесь, в Гефсимании, Господь не только готовился к Исходу, он готовил нас к нашей Гефсимании.

«За пределами отчаяния возникает чудо надежды», — писал русский философ Мераб Мамардашвили. За крайней точкой гефсиманской тьмы начинается выход к Свету.

Свет — это и есть Божественная любовь, и она побеждает тьму, когда сделан выбор: «Не моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22. 42). Не спите! Вот-вот в Гефсиманию войдет Иуда с теми, кто уведет Христа. Иуда подойдет к Иисусу, чтобы поцеловать Его, тем самым указывая, кого надо забрать из Гефсимании на казнь.

«Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» — ответит Христос Иуде.

Я стою перед храмом и жду, когда утихнет боль. Я спрашиваю себя: что жеросло в ту пору на гефсиманской земле? Она ведь

гориста, и тогда ее вряд ли так тщательно обрабатывали и украшали, как теперь. Она была сухой в ту пору, и капли кроваво-го пота Спасителя человечества прожигали ее каменистую почву. Наверное, она долго после того, как Иуда предал «целовани-ем» Богочеловека, была бесплодной. Или, напротив, страдание Христа изменило эту землю, как Его воскресение изменило всю сотворенную природу. Ее преобразила надежда. В Гефсимании расцвели цветы, и на каменистых горных склонах выросли дико-винные растения. За ними так же, как за кладбищем, расположенным на возвышенности, тщательно ухаживают гефсиманские сестры. Так же тщательно, как выращивали клубнику и картошку насельницы Пустыньки. Здесь тоже было поселение людей, переселившихся из мира на другую землю, и это поселение не столь уж отличалось от той Пустыньки, ностальгия по которой уже давно оставила меня.

Время, пронесшееся с тех пор, унесло не только ностальгические переживания, оно отсекло чуждые христианству романтические восторги.

Это было время сокрушительных измен. Время «целования» иуд. Я назвала его «иудократией». Оно, это «время иуд», прокатилось по миру холодом и презрением к Мужу скорбей, ко Христу. Достигло оно и тех мест, где Он начал Свой путь к человеческим сердцам. Холодными ледяными домами становились монастыри. Чем дальше, тем больше культивировались в этих поселениях «странников» комфорт и покой, чем дальше, тем больше они уверяли себя в том, что они лучше и чище тех, кто живет вне глухих монастырских стен.

Господь не унес с Собой на небо гефсиманскую тьму; Он оставил ее нам. Как память о Его выборе и как память об Иудином поцелуе.

Мне не снятся больше ностальгические сны. Я жду другого монашества.

Я жду, когда в Гефсиманию придут воины Христовы, суровое монашество, искупающее в своем подвиге любви к Христову миру слабость тех, кто все еще не может победить свой сон.

Тираж 500 экз. Зак. 9002
г. Владимир, типография им. 50-летия Октября

600033, г. Владимир, ул. Офицерская, 33